ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ТРУД

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ВСЕРОС. ЦЕНТР. СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

РЕДАКЦИЯ и ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва Солянка 12 „ДВОРЕЦ ТРУДА". Телеф.: дневн. 4-02-75 и 3-67-50: доб. 60; ночные: 96-49 и 58-92.

№ 39. | Воскресенье, 19 февраля 1922 года. | Год издания 2-й.

Цена отдельного № в Москве—5.000 руб. В провинции и на станц. жел. дор.—6.000 руб.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ.

Цена на один месяц с дост. в Москве . . . . . . 100.000 р.
" " " " с пересылкой в провинцию . 125.000 р.
Для партийных и профессиональных орган., при коллективной подписке не менее 5 экземпл., на один месяц с доставкой в Москве. . . . . . . 50.000 р.
" " " " " в провинции . . . . . 60.000 р.
Перемена адреса . . . . 10.000 р.
За-границу на один месяц—2 рубля золотом по курсу дня подписки.
Подписную плату направлять исключительно по адресам: МОСКВА, Солянка, 12, РИО ВЦСПС. (Комната № 18). В ПЕТРОГРАДЕ. Невский, 42.

ПРИЕМ ОБ'ЯВЛЕНИЙ.

Об'явления принимаются ежедневно, кроме праздников от 10—4 час. дня в комн. 13 ВЦСПС. (Солянка, 12).
Плата за строчку нонпарели на 4-й полосе:
За об'явления, помещенные один раз . . . . . 80 к. зол.
За об'явления, помещаемые, не менее трех раз без изменений в тексте . . . . 50 к. зол.
За об'явления союзн. орган.—50 к. зол. и 30 к. зол. соответственно.
За об'явления „спрос и предложение труда" (с разрешения Отдела Учета и Распределения Рабсилы), а также об'явлен. о розыске и утере не свыше 5 стр.) 10 к. зол.

ПЛЕНУМ ВЦСПС.

На пути к новой тарифной политике.

„От государственного нормирования заработной платы через профсоюзы к государственному регулированию заработной платы при участии профсоюзов—таков путь нашей тарифной политики с момента изменения общехозяйственного курса до настоящего времени". Так характеризуется наше тарифное прошлое и наше тарифное будущее докладчиком на пленуме ВЦСПС по тарифному вопросу, тов. Шмидтом.

Громадное значение тарифа в разрешении проблемы восстановления всего народного хозяйства—мы знаем хорошо—никогда не умалялось профсоюзами. Наоборот, именно профсоюзы в высшей степени были чутки ко всяким изменениям кон'юнктуры народного хозяйства и проведение тарифной политики всегда ставили в строгой зависимости от общей хозяйственной обстановки.

Сейчас мы имеем возможность проследить детально шаг за шагом путь развития нашей тарифной работы в новых экономических условиях и указать на те существенные моменты, которые отличают ее от прежней политики, периода военного коммунизма.

Наша тарифная работа до весны 192[1] года характеризовалась такими качествами, как излишнее ее централизованность, жесткая государственная регламентация на все случаи жизни и смерти и прочими недостатками, которые были свойственны всей системе нашего хозяйства того времени. Принципом построения прежнего тарифа являлась уравнительность, которая опять таки диктовалась тогдашней нашей продовольственной политикой—продразверсткой с уравнительным распределением. В результате проведения такого курса тарифной работы мы имели катастрофическое падение производительности труда и деклассирование промышленного пролетариата.

Новая экономическая политика заставила профсоюзы пересмотреть методы проведения и построения тарифов. Сейчас же вслед за декретом о продналоге и кооперации был издан ряд постановлений, сводящихся в общем, как к упрощению самих систем построения тарифов, так и к установлению зависимости заработной платы от производительности труда.

Таковы постановления о введении простой сдельщины, о процентных отчислениях с производства в фонд заработной платы, о коллективной оплате работников и т. д.

Но все же, благодаря неустойчивости обще экономического курса и благодаря длительному летнему кризису в промышленности, развитие нового тарифного курса несколько замедлилось. Вторая Всероссийская тарифная конференция дала многое в смысле окончательного разрыва со старой тарифной политикой и перехода к новой. Но все же она не могла дать исчерпывающего ответа на все вопросы новой экономики, хотя бы потому, что она происходила на грани переломного момента в нашей промышленности (октябрь) и при далеко недостаточно обрисовавшихся перспективах продовольственной кампании.

Выяснившееся за последнее время наше продовольственное положение, перевод предприятий на хозяйственный рассчет, как формы наиболее рациональной организации госпромышленности—дало окончательный толчек к установлению наиболее рациональных форм в области тарифной политики. Отказ от государственного нормирования и переход к регулированию заработной платы, к договорным началам в выработке тарифа, передача всей тарифной техники в руки хозяйственных органов—таковы основные лозунги новой тарифной политики, которые в настоящий момент претворяются в практически приемлемые формы в работах комиссий пленума ВЦСПС.

РАБОЧАЯ КООПЕРАЦИЯ.

(ТЕЗИСЫ К ПЛЕНУМУ ВЦСПС.)

1. Всесторонняя защита классовых интересов рабочего класса требует не только организации его в профсоюзы, но и наряду с этим создания классовой организации по удовлетворению его потребительских нужд (кооперации). Рабочая кооперация есть одно из средств в его борьбе за улучшение материальных условий.

2. Между тем, потребкооперация в данный момент, об'единяя формально все население РСФСР, фактически, в силу этого, не обслуживает потребительских нужд рабочего класса, наиболее заинтересованного в ее работе; крестьянство же экономически более заинтересовано в кооперации сельско-хозяйственной, чем в потребительской.

В силу этих обстоятельств, существующая сейчас формально всеобщая обязательность потребительского кооперирования является в новых экономических условиях вредной и тормозящей самодеятельность кооперируемого населения. От нее необходимо отказаться и декретировать право добровольного об'единения потребителя.

3. Рабочая кооперация, построенная уже на принципе добровольности, с момента об'явления этой добровольности для всей кооперации, явится основой ее и потому перед рабочим классом выдвигается в качестве боевой задачи организационная перестройка всей кооперации снизу доверху, которая наряду с другими задачами должна преследовать цель максимального упрощения аппарата и удешевления продукта для своих членов.

4. При перестройке аппарата, необходимо в первую очередь учесть наличность его материальных ценностей и природу их происхождения. То, что удалось потребкооперации сконцентрировать у себя к настоящему моменту, является результатом работы по государственным заданиям и, главным образом, реализации фондов рабочих кооперативов. Это обстоятельство делает рабочий класс на ближайшее время в еще большей степени основой потребкооперации и руководителем ее.

5. В дальнейшем кооперация на всех ее ступенях должна, главным образом, ограничить себя вопросами всестороннего обслуживания потребительских нужд рабочего класса и все остальные задачи должны приниматься постольку, поскольку они не мешают ее основной работе. Вместе с тем должен быть об'явлен решительный поход против стремления хозяйственных органов строить свои заводские лавки и распределители, на практике разрушающего и подрывающего материальную основу первичного кооператива. Наоборот, необходимо побудить хозяйственные органы способствовать развитию рабочей кооперации, передавая ей на реализацию, по возможности, свою продукцию, пускаемую в свободный оборот.

Рабочий класс без разделения на профессии и производства должен об'единить свои усилия в деле создания рабочей кооперации.

Санкционированное 4-м с'ездом профсоюзов обособленное существование транспортной кооперации, при настоящем положении не целесообразно и должно быть изжито.

6. Намеченные перспективы развития кооперации ставят перед профсоюзами в качестве важнейшей и первоочередной задачи содействие материальному усилению и организационному укреплению рабочей кооперации, выделяя на всех ступенях работы по реорганизации особые силы и сосредотачивая на этой работе внимание и организационную энергию всех союзных организаций снизу доверху.

РАБОТА ПЛЕНУМА.

Второй день.

Вечернее заседание 17-го февраля.

Прения по докладу т. Томского.

Вечернее заседание пленума началось обсуждением доклада тов. Томского „О задачах профсоюзов". Всего записалось три оратора, из них двое—тт. Еремей и Кроль отказались, и таким образом выступил только один т. Дербышев.

Соглашаясь с тезисами т. Томского, оратор также считает нужным предостеречь профсоюзы от слишком большого увлечения стачками. Их нужно применять лишь постолько, поскольку они не вредят самому рабочему классу.

Мы должны вести забастовки исключительно по причинам экономического характера—говорит он, мы должны разграничить правовые условия от экономических.

Переходя к вопросу о стачках на государственных предприятиях, т. Дербышев отмечает, что именно на этих предприятиях, может быть, придется прибегнуть к стачке в целях своевременного пресечения волокиты.

Какова роль профессионалиста во время стачки?—задается оратор вопросом. Работник-профессионалист, отвечает он, должен сам быть инициатором стачки, когда это нужно, и наоборот,—когда стачка возникает стихийно, взять руководство ею в свои руки, и в зависимости от создавшейся обстановки, либо продолжать ее, либо приложить все усилия к тому, чтобы во время ее ликвидировать.

Плох ли тот союз, в котором много забастовок? Может быть, наоборот: именно тот союз и хорош, где забастовок много, так как лучше побастовавши получить положительные результаты, чем не бастуя допускать волокиту, ибо только учитывая недовольство внутри масс, своевременно на его реагируя, введя его в организованное русло—мы можем связаться с массами.

Коснувшись далее вопроса об обязательности арбитража, оратор указывает, что при рабочей власти, при достаточном умении профсоюзов руководить рабочей массой—обязательный арбитраж нам не нужен, так как союзы и сами справятся со всякими попытками капиталистов, направленными против интересов рабочего класса.

Оратор интересуется вопросом, почему частный предприниматель в состоянии платить рабочему более высокую заработную плату, чем это может сделать государственное предприятие? Т. Дербышев об'ясняет это главным образом тем, что при сдаче частных предприятий в аренду, арендатору удается получить много инвентаря (машины, оборудования и пр.), нигде не зарегистрированного и нигде не написанного. Это то и дает им возможность тотчас же повышать заработную плату.

Отмечая неравные условия работы в разных производствах государственной промышленности, оратор указывает, что союзам предстоит большая работа в области борьбы за постепенное повышение норм оплаты рабочих, получающих более низкое содержание.

Выступлением т. Дербышева прения по докладу т. Томского закончились.

ОТВЕТЫ Т. ТОМСКОГО.

Докладчику был задан ряд вопросов, и заключительное слово т. Томского было целиком использовано им для ответов на записки.

Большой наплыв гостей, обилие „зеленых" профессионалистов и особенно присутствие в зале почти всех курсантов школы профдвижения—об'ясняют содержание поданных т. Томскому записок; „многие из них", как сказал т. Томский, „вызовут улыбку у старых профессионалистов, ибо записки эти весьма и весьма характерны".

„В чем выражается разница между секцией и союзами", гласит одна из них.

Секция, отвечает т. Томский, является частью целого с самыми расширенными правами, но она не имеет права самостоятельных выступлений. Она не имеет права об'являть предприятию состояние конфликта, не имеет права рассматривать конфликт без союза, не имеет права использовать фонд без союза, наконец, не имеет права об'являть стачку без санкции союза. Так как мы организованы по принципу: одно предприятие—один союз, то и секции могут строиться только по производствам. Следующая записка касалась вопроса о вхождении в союз членов администрации и правления.

Т. Томский в ответе высказывается за вхождение в союз на общих основаниях и, между прочим, рекомендует воздерживаться от совместительства в одном лице директора предприятия и члена ЦК союза, такое состояние может на практике вызвать много неудобств.

„Какой характер будут носить стачки: бойкота, невыхода на работу или порчи машин на частных предприятиях",—вопрошает кто-то еще.

Указав на условия, где возможно применение стачки или бойкота, тов. Томский напоминает, что по существу российские профсоюзы, как и все рабочие союзы, стоящие на платформе классовой борьбы и на основе марксизма, всегда решительно высказывались против всяких методов саботажа, в том числе и против порчи машин, об этом методе вообще не может быть и речи.

„Как быть с минимумом заработной платы на государственных предприятиях, явно убыточных?"

— Минимум заработной платы обязателен для всех предприятий, и если предприятие не может дать минимума заработной платы, то его надо закрыть.

Отвечая на записку, в которой указывается на неравномерное распределение материальных фондов, вследствие чего транспортник, напр., получает 3 мил., а булочник— 5 мил., т. Томский говорит: „это доказывает только то, что общественная кон'юнктура у нас не в пользу железнодорожника, а в пользу булочника. Вот почему надо поддерживать транспортный пролетариат, если мы хотим сохранить транспорт, как отрасль производства. Вообще, нам от уравнительности надо отказаться. У нас еще долго будут колебания заработной платы, которые будут определяться в зависимости от обще экономической кон'юнктуры. Наша политика состоит в том, чтобы при всех кон'юнктурах мы сохранили крупную индустрию и транспорт.

Самое содержание этих записок, заканчивает свои ответы т. Томский, из которых многие очень наивны, показывают, что союзам надлежит проделать большую работу и в особенности работу культурно-просветительную".

При голосовании тезисы по докладу т. Томского принимаются единогласно.

Председатель об'являет, что никаких поправок к тезисам не поступило и предоставляет слово следующему докладчику, т. Шмидту.

Регулирование заработной платы.

ДОКЛАД ТОВ. ШМИДТА.

ПРЕЖНЯЯ ПОЛИТИКА.

Тов. Шмидт начинает свой доклад вопросом: „Чем характеризовалась наша прежняя тарифная политика?

Она характеризовалась тем, что в основе ее было твердое, жесткое нормирование заработной платы, что устанавливался единый всероссийский тариф с одинаковыми для всех нормами как заработной платы, так и условий труда. Такое положение требовало централизацию всего тарифного дела. ВЦСПС являлся тем государственным органом нормирования заработной платы, который один в стране мог диктовать высоту заработной платы, те или иные условия труда. В условиях централизации всего хозяйственного управления страны, в условиях крайнего истощения материальных средств, при продразверстке, при невозможности закрытия значительной части предприятий с низкой производительностью труда и деклассированными элементами—такая политика была необходима.

В чем заключалась положительная сторона тарифной политики?

В том, что в силу своей уравнительности и характера государственного обеспечения, она, несмотря на многочисленные обходы, несмотря на частую ломку, создавала для большинства трудящихся более или менее равные условия оплаты труда в различных отраслях промышленности, сохраняя таким образом рабочую силу от окончательного распыления.

В чем заключалась ее отрицательная сторона?

В том, что такая политика ни в какой мере не учитывала общего состояния хозяйства страны и не могла учитывать. В хозяйственном отношении эта политика была также отрицательной величиной, ибо она не учитывала индивидуальной производительности, а все попытки путем введения различных поощрительных систем исправить эту ненормальность привели лишь к обходу наших тарифов и усложняли всю нашу систему.

С переходом к новой экономической политике мы, само собой разумеется, должны были перейти и на новые формы оплаты труда. Сразу этого сделать невозможно было по разным причинам. Одна из них заключается в том, что 4-й всерос. с'езд профсоюзов в своей резолюции отметил лишь общие изменения, но не дал конкретного разрешения, предлагая в виде опыта в отдельных случаях вводить новую систему оплаты труда в форме коллективных договоров, но в целом с'езд подтвердил старую тарифную политику.

4-й с'езд не дал нам указаний на коренное изменение нашей политики. Сложность обстановки, неясность экономических перспектив, целый ряд политических причин, все это помешало быстрому и радикальному пересмотру нашей прежней работы и привело к половинчатости решения, разброду и несогласованности в области тарифной политики.

ПЕРЕСМОТР ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ.

Тов. Шмидт переходит к изложению работы, проделанной ВЦСПС в области тарифа после 4-го с'езда союзов. Необходимо было упростить все те системы, которые были введены, начиная со 2-го всероссийского с'езда профсоюзов. Повод к этому дал декрет Совнаркома 7-го апреля, который постановил упростить системы заработной платы, перейти к неограниченной сдельщине вместо системы премирования и поставить заработную плату рабочих в непосредственной зависимости от труда. Тогда выяснилось, что в целях создания заинтересованности рабочих в процессе производства необходимо упразднить карточную систему. В общем в основу пересмотра тарифной политики легло: а) отказ от уравнительности; б) упрощение системы оплаты труда; в) децентрализация тарифной работы; г) коллективное снабжение с учетом производительности как отдельных работников, так и всего производственного коллектива; д) включение в заработную плату всего, что раньше выдавалось независимо от нее в виде бесплатных выдач (прозодежда, коммунальные услуги и пр.) и е) согласование размеров реальной заработной платы с результатами производственного процесса.

Коснувшись вопроса создания специальных фондов, т. Шмидт отмечает, что в эту работу было внесено много ошибок, и выявлена недооценка наших материальных рессурсов.

Предположенный нами первоначальный фонд, который был нужен, чтобы поддержать наши трудовые процессы, далеко не был пополнен. Поступления хлеба, например, мы ожидали в гораздо большем количестве, чем получили в действительности. Это отразилось на правильном регулировании заработной платы.

Кроме того, мы ошиблись также при учете нашего финансового бюджета и вместо ежемесячного регулярного выпуска денежных знаков в определенном размере, мы очень быстро достигли такой эмиссии, которая в своем размахе опрокинула все наши первоначальные предположения, обесценила наш бумажный рубль. Хлебный дефицит в 6 миллионов пудов и обесценение рубля дают себя чувствовать и до сих пор.

Что касается упрощения системы оплаты труда, то тут мы уже пришли к совершенно определенному положению, что все, выдаваемое в качестве заработной платы рабочим, должно проходить непосредственно через заводоуправления. Это в свою очередь вызвало необходимость пересмотра организационных форм тарифного аппарата.

До сих пор мы преодолевали, пытались преодолевать те трудности, которые возникали при применении тарифной политики на практике централизованным путем, путем издания наказов, инструкций и т. д. Это нам не удавалось. Когда мы на основе централизованных фондов пробовали установить распределение заработной платы во всероссийском масштабе и определить высоту заработной платы того или другого района, мы столкнулись с весьма печальным положением, соответствующим общему состоянию наших материальных средств. В декабре месяце 192[1] г. мы могли, на основе имеющихся рессурсов, установить лишь 6% того минимума, который был установлен на местах, в январе—48%, а уже в феврале месяце мы снижаемся до 34%.

В виду того, что установление средней нормы заработной платы зависело от централизованных средств, никому не было нужды позаботиться о том, чтобы эта ставка давалась за действительную производительность или за установленные твердые штаты. В результате, вместо $8^{1}/_{2}$ миллион человек на государственном снабжении, оказалось $4^{1}/_{2}$ миллиона. Следовательно, и тот ничтожный паек, который предполагался к раздаче между определенным количеством людей, должен был распределяться между этим количеством, плюс еще один миллион, между тем как, это следует отметить, первоначально предполагалось пойти по пути сокращения, а не расширения количества лиц, находящихся на государственном снабжении.

НОВЫЕ ФОРМЫ.

Теперь мы переходим к другой форме заработной платы—государственному регулированию ея, при участии профсоюзов и хозяйственных органов. Мы теперь уже не можем выступать как органы государственной власти, кому-то навязывать ту или иную высоту заработной платы. Отныне мы выступаем, как участники в установлении заработной платы, добиваясь наиболее выгодной высоты заработной платы, выгодной, как в целях развития промышленности, так в целях сохранения рабочего класса в целом.

Мы будем договариваться с хозяйственными органами относительно минимума, а что выше, то все пойдет по пути соглашения. Нам уж больше не придется выступать в частных предприятиях в роли „снижателей" заработной платы рабочих. А было ведь больше того: по требованию губпрофсоветов нам приходилось даже проводить систему понижения заработной платы и на некоторых государственных предприятиях, с переводом на коммерческие начала получивших возможность повысить заработную плату.

С мест губпрофсоветы требовали более равномерного распределения заработной платы между отдельными категориями трудящихся, и мы тогда эти требования удовлетворяли. Теперь мы ни в каком случае такой тенденции допустить не можем.

По отношению к государственной промышленности, оставшейся на гос. снабжении, союзы должны будут, путем участия в государственном регулировании заработной платы, установить определенный минимум. Наряду с этим мы будем настаивать, чтобы все то, что у государства является фондом заработной платы, было направлено на тяжелую индустрию, топливодобывающую промышленность и на транспорт—в целях создания благоприятных условий для развития, укрепления передового элемента рабочего класса.

Но ограничившись лишь участием в государственном регулировании заработной платы, мы, конечно, не отказываемся от общего руководства нашей тарифной политикой. Оно должно быть сохранено профсоюзами в особенности потому, что высота заработной платы будет подвержена большим колебаниям и будет крайне различна в разных отраслях производства.

В течение некоторого времени заработная плата в частных предприятиях будет более высокая. Это не значит, конечно, что прочие условия труда там будут одинаковые с условиями труда в государственных предприятиях. Нет сомнения, что в частных предприятиях высота заработной платы пойдет за счет ухудшения условий труда, удлинения рабочего дня и т. д. Это необходимо принять во внимание при заключении коллективных договоров.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДОГОВОРЫ.

При заключении коллективных договоров, при соглашении с хозяйственными органами следует применять большую осторожность, надо учитывать экономическое состояние страны, надо, наконец, крепкое руководство, чтобы избегнуть бестактностей и ошибок.

Продолжая выяснение нашей тактики при заключении коллективных договоров, докладчик указывает, что всей тарифной работе придется придать более массовый характер. До сих пор ни один рабочий, и очень часто ни один представитель профсоюза никогда не знал, какая в ближайшем будущем будет высота заработной платы, какие будут условия труда и т. д.—все это он получал в виде определенного циркуляра, положения и проч., которые часто заставали его врасплох. При новых условиях нам придется подвергать коллективные договоры обсуждению на делегатских или общих собраниях членов союзов. Для того, чтобы это обсуждение не принимало митингового характера, необходимо вносить договоры в тщательно подготовленном и разработанном виде.

Останавливаясь далее на новых формах тарифного аппарата, докладчик указывает на необходимость создания расценочных комиссий исключительно в предприятиях. Вообще, так как в ближайший период времени наши тарифы будут преимущественно локализованными, то нам незачем поэтому создавать стройную организационную систему. Мы должны будем ограничиться только двумя формами, двумя инстанциями: тарифной комиссией предприятия и тарифно-конфликтной комиссией для тех групп предприятий, которые об'единяются трестом.

ФУНКЦИИ СОЮЗНЫХ ОРГАНОВ.

В заключение докладчик останавливается на вопросе разграничения тарифной работы между союзными органами. „Поскольку, говорит он, до сих пор мы руководили тарифной работой в обще государственном масштабе, постольку мы все дело нормирования труда сосредоточили в губпрофсовете и тем самым почти заглушили работу отдельных союзов. Сейчас дело коренным образом меняется. Раз мы переходим к договорному соглашению, то, естественно, что вся тяжесть работы должна ложиться на производственные союзы, близко стоящие к производству, и могущие учесть отдельные особенности тех или других предприятий. Союзы должны вести всю основную работу по заключению и проведению коллективных договоров, а межсоюзные об'единения должны главное внимание обратить на регулирование и направление работ ЦК союзов и губотделов.

Профсоюзы заключают договоры, проводят их в жизнь. Межсоюзные органы инструктируют их: как коллективные договоры заключать, какие выговаривать условия, они вырабатывают типовые договоры, но ни в коем случае не вмешиваются в повседневную работу предприятий. Это дело союза.

Прения.

После доклада тов. Шмидта открылись прения.

Тов. Крулев отмечает, что до сих пор многим даже тарификаторам не всегда удавалось разобраться в существующих тарифных положениях—настолько они были сложны и запутаны. Нечего говорить о том, что рядовой рабочий абсолютно не разбирался в существующих формах заработной платы, никогда не зная, сколько и чего именно ему причитается.

Поэтому оратор считает желательным скорейший переход на денежную оплату, более понятную и более удобную. Коснувшись положения тов. Шмидта о необходимости децентрализовать тарифную работу,

оратор указывает, что до тех пор, пока у нас продолжается неустойчивое положение и в области финансовой, и в области экономической, профессиональный центр должен давать тон в области нормирования заработной платы, должен ее регулировать и давать основные указания местам.

По его мнению, при установлении заработной платы, не следует равняться по ставкам, существующим в частной промышленности, так как при настоящих условиях и при необходимости считаться с наличными рессурсами это пока недостижимо.

Тов. Коссиор опасается, что уже на следующий день по заключении договора, союзу придется вступить в конфликт с хозяйственным органом. Свои опасения он об'ясняет тем, что у нас нет почти ни одного хозяйственного органа, который точно знал-бы какими рессурсами — деньгами, хлебом, продуктами,—он располагает, а раз он этого не знает, раз он в этом отношении зависит от центрального органа, находящегося от него нередко на расстоянии 2-3 тыс. верст, то он против своей воли вынужден будет на каждом шагу нарушать коллективный договор.

Вот почему, говорит он, нужно немедленно поставить вопрос об организации дела снабжения; оно должно быть поставлено так, чтобы хозяйственный орган мог бы действительно хозяйствовать и заключать коллективные договоры.

Следующей задачей перед ВЦСПС стоит разрешение вопроса о дальнейшем снятии целого ряда предприятий с государственного снабжения. Нужно сейчас же отказаться от централизованного всероссийского распределения фондов. Что касается промышленных хозяйственных органов, то они, по мнению тов. Коссиора, должны перейти на бюджетную систему, нужно, чтобы они твердо знали, чем они располагают и чем они могут распоряжаться.

Тов. Сенюшкин указывает, что по целому ряду причин мы не можем сейчас перейти к системе денежной оплаты, тем более, что для нас до сих пор неясно, компенсируем ли мы продовольствием или не компенсируем.

Если мы переходим на денежную оплату, то нужно компенсировать невыданное продвовольствие по средней рыночной стоимости. Тут возникает принципиальный вопрос: можем ли мы создавать местные фонды из запасов предприятий переведенных на хозяйственный расчет, т.-е. можем ли мы взять частицу от хозяйственных органов и создать местный фонд для пополнения к оплате общегосударственных предприятий, как транспорт и др. Необходимо, наконец, разрешить также вопрос о нормировании труда как в государственных, так и в частных предприятиях. Возражая Коссиору, тов. Сенюшин, на примере промбюро юго-востока доказывает, что хозяйственные органы знают свои рессурсы и что, поэтому, нечего опасаться невыполнения ими условий коллективного договора.

Тов. Майкин указывает на необходимость отказаться от системы распределения материальных рессурсов и денежных знаков, отпускаемых на заработную плату по отдельным главкам. По его мнению, распределение должно производиться по территориям, через областные органы. Следует дать местам возможность и право распределять по своему усмотрению. В целях повышения заработной платы рабочих бесприбыльных или убыточных предприятий (транспорт, нарсвязь и др.), Майкин предлагает брать из каждого прибыльного предприятия часть прибыли в общегосударственный котел.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

Отвечая тов. Коссиору, тов. Шмидт указывает, что ВСНХ уже поставил вопрос об оставлении на государственном снабжении не более шестисот тысяч человек из миллиона трехсот тысяч, находящихся сейчас на госснабжении. Советские служащие с марта месяца будут совершенно сняты с государственного снабжения в части, касающейся продовольствия, и переведены исключительно на денежную оплату. Еще целый ряд групп будет снят с государственного снабжения. Что же касается бюрократического порядка снабжения, то в СТО уже проведено положение о местных фондовых комиссиях, которым предоставлено право перераспределять фонды. Коснувшись вопроса о локальных тарифах, тов. Шмидт указал, что такие организации, как Нарсвязь, транспорт и др., по самому характеру своей работы обязательно должны иметь всероссийский тариф.
спорт и нарсвязь не могут целиком перейти на хозяйственный расчет, они будут жить за счет государства, и поэтому государство же в целом будет заинтересовано в установлении заработной платы, и санкция его при данных условиях неизбежна.

Отвечая на записку: целесообразно ли устанавливать высоту заработной платы в золотых рублях, тов. Шмидт указывает, что хотя мы в настоящее время еще вынуждены выдавать часть заработной платы продовольствием и предметами широкого потребления, но в качестве правила надо установить переход к исчислению заработной платы в рублях, в твердых единицах. Сразу рекламировать денежную оплату мы не можем, но поскольку эта возможность будет, мы к этой системе должны перейти, как к простейшей.

Что касается нормирования труда, отвечал далее т. Шмидт,—то это дело практики коллективных договоров, дело внутреннее о котором речь будет с каждым предприятием в отдельности. Вообще устанавливать нормы можно только как принцип, детали же вырабатываются на практике.

После заключительного слова тов. Шмидта заседание пленума закончилось.

Вчера, 18 февраля пленарных заседаний не было, работы велись в комиссиях.

Медицинская помощь рабочим.

Вопрос о правильной организации медицинской помощи рабочим и служащим возник в связи с выяснившимся во второй половине прошлого года бессилием органов Наркомздрава удовлетворить даже минимальные требования пролетарских масс в этой области. С этого времени начинаются и к началу текущего года учащаются попытки хозяйственных органов, действующих под давлением рабочих и вследствие сознания связи между лечебной помощью рабочим и нормальным ходом производства, найти выход из положения путем договоров с здравотделами о передаче им на содержание лечебных заведений. Условия этой передачи в разных местах самые разнообразные—от участия хозорганов только в расходах на содержание (договоры по Московской губернии) до полного почти устранения здравотделов от управления самими учреждениями и оставления за ними только общего контроля (некоторые губернии Украины, Нижегородская губ., Новгородская).

Необходимо было выработать единый план в котором были бы согласованы интересы рабочих масс, в особенности связанных с крупным производством, с интересами здравоохранения всего населения страны, требующими единой медицинской организации. Согласование этих интересов в настоящий момент представляется чрезвычайно трудным. Единая организация обслуживающая нужды всего населения Республики медико санитарной помощью предполагает наличие известного минимума благоустройства и благосостояния страны, в частности достаточного количества денежных средств, продовольствия, специального оборудования, инвентаря, инструментария и медикаментов в распоряжении НКЗ, чего в действительности не имеется. И как бы ни было нежелательно выделение особой группы населения в деле медицинского обслуживания с точки зрения как общей целесообразности, так и организационной стройности самого аппарата здравоохранения, все же интересы сохранения живой рабочей силы и самого крупного производства настоятельно требуют выделения медицинской помощи рабочим и служащим в особую отрасль работы органов Наркомздрава.

Так, для нужд Красной Армии, не терпящих отлагательства, выделена была организация медпомощи в виде Главсанупра Наркомздрава. От этого для Красной Армии, а косвенно и для всей Республики, получилась только польза. Так, и для значительной группы пролетариата—железнодорожного и водного транспорта—также существует особый Отдел Путей Сообщения НКЗ, и нужно сказать: обеспечение медпомощью рабочих и служащих транспорта значительно лучше чем других групп населения.

Для рабочих всей остальной промышленности, не сведенных в компактные массы, как Красная Армия, и не расположенных в правильном „линейном“ порядке, организацию особого обслуживания труднее осуществить; но все же оно гораздо скорее осуществимо, чем обеспечение рабочих в порядке удовлетворения нужд всего населения. По крайней мере, оно легко осуществимо там, где рабочие сконцентрированы в крупной государственной промышленности.

Помимо этого, в пользу образования особого отдела Наркомздрава, в центре и на местах, обслуживающего медпомощью пролетарские слои, говорит следующее: медпомощь не может быть выделена из всей системы социального страхования рабочих и служащих. Законодательство декретировало помимо налога на все виды временной утери трудоспособности, инвалидность, смерть, безработицу—также налог на медицинскую помощь. Успешное проведение в жизнь декретов о социальном страховании мыслимо при совместной работе выборных рабочих органов с органами государства. Так, НКСО мыслит проведение всей работы на местах страховыми комитетами под руководством и контролем Собезов; а для этого необходимо в рамках самих Собезов выделить рабочие секции, где вопросы социального обеспечения рабочих были бы отделены от всей остальной работы Собезов. Только таким образом возможна большая ударность аппарата Собеза в части работы по обслуживанию пролетарских масс и действительная связь с выборными рабочими ячейками.

То же самое правильно для Здравотделов: успешное выполнение заданий по обслуживанию рабочих медпомощью на средства, главным образом, страхования возможно при активном содействии выборных рабочих органов—тех же страховых районных комитетов. А для руководства работой последних в области здравоохранения, а также для того, чтобы привлечь их к участию в работах Здравотдела, в последнем необходимо выделение в особой организации дела медпомощи рабочим. Та неопределенная связь, какая существовала до сих пор между Здравотделами и союзными органами в виде участия последних в заседаниях Здравотделов не давала никаких результатов. Здравотделы оставались оторванными от масс бюрократическими органами, а рабочая масса влияния на дело здравоохранения не имела. При образовании Отделов страховой или рабочей медицины, конструируемых союзными организациями эта связь будет действительна реально.

Опасения, что образование отделов Рабочей Медицины расколят аппарат Наркомздрава не основательны. Можно указать, например, на то, что Здравоотделы железных дорог существуют на местах совершенно изолировано от Губздравов и никакого ущерба для дела от этого не возникает. Существование Отделов внутри Губздрава еще меньше может вредить делу. В ведение его на первое время перейдут только простейшие виды помощи рабочим, как амбулаторная больничная помощь, контроль и экспертиза, и некоторые формы охраны материнства и младенчества, как фабричные ясли. По мере развития дела страхования и роста средств они охватят все дело медпомощи рабочим и служащим.

Всякие советы, секции с представительством от Профсоюзов которые не имеют определенного круга прав и обязанностей, а имеющие целью „связать“ союзные советские органы, не дают реальных результатов. Для достижения последних нужны организационные формы, которые в настоящее время возможны в виде Отдела Рабочей или страховой медицины НКЗ как в центре, так и на местах.

А. ВАЙНШТЕЙН.

В порядке обсуждения.

Еще о профессиональной печати *).

Нельзя не приветствовать предлагаемые пленуму ВЦСПС тезисы по профессиональной печати, указывающие на необходимость обратить самое серьезное внимание на „исключительное по своей мощи орудие в деле революционного воспитания пролетариата“.

Весь тон тезисов („Труд“, № 36) говорит нам о вполне понятном желании упрочить профпечать, сделать ее самостоятельной, поставить ее в условия, которые позволили бы профессиональной рабочей прессе войти полноправным и хорошо вооруженным членом в общую семью революционных культурных организаций страны.

Ясно, что для того, чтобы выйти здесь из области благих пожеланий, уже не раз высказываемых, необходимо не только проведение в жизнь таких мер, как выделение в качестве заведывающих профпечатью членов правлений союзов, организации корреспондентской сети и т. п. (см. тезисы).

Необходимо, прежде всего, признание всей важности профпрессы со стороны всех наших руководящих партийных и советских организаций и учреждений со всеми вытекающими отсюда последствиями выделение для профпечати коммунистов-журналистов, удовлетворение профпечати материальными средствами (бумага, типографии) наряду (а не между прочим, как это есть теперь!) со всею советскою печатью и т. д. Иначе мы будем „признавать“ профпечать „важнейшим орудием“, а на местах будут сидеть без бумаги, и местные полиграфотделы и тресты будут считать более важною работою канцелярские бланки и протоколы, отнюдь не выпуск во время профессиональной газеты.

Затем, „массовая рабочая“ печать никогда не будет связана с жизнью, если мы ограничимся насаждением „корреспондентских пунктов“ (почему не просто корреспондентов, а целых „пунктов“?), и не создадим в профессиональных массах соответствующей атмосферы, когда всякий рабочий—член союза и всякая профессиональная организация будут считать печать своим делом, делом, требующим сосредоточения и участия в печати широких живых сил.

Поэтому каждое крупное производственное или территориальное об'единение профсоюзов, решив иметь „самостоятельное“ издание, должно принять меры к действительной связи издания с массами (не останавливаясь перед проведением агитационных кампаний, организуя особые „дни профпечати“, ставя доклады о профпечати на конференциях и т. п.).

Но и, за всем этим, мы не должны расчитывать на скорый успех в деле создания самостоятельной профпрессы в стране, изнемогающей под ударами всяких недохватков, в том числе, напр., вопиющего недостатка сколько нибудь опытных, подготовленных литературных работников.

Памятуя, что поставить на ноги профессиональную печать—вещь вообще тяжелая, требующая не только радикальных срочных мер, но и целого круга длительных мероприятий и здоровых приспособлений к условиям времени—было бы более нормальным не ставить в обязательство губпрофсоветам, ЦК и т. д. стремиться к созданию „самостоятельных изданий“.

По нашему мнению, ничего нет страшного в стремлении некоторых профорганизаций (хотя бы и крупных об'единений) к изданию печатных органов совместно с ЭКОСО, исполкомами и т. п.

При известной бедности на местах в средствах и опытных работниках лучше иметь один хороший, хотя бы и общий для профсовета и исполкома, или ЭКОСО, орган печати, чем два—никуда негодных, анемичных.

Это во первых. Во вторых, и принципиально в этом об'единении сил и средств нет ничего предосудительного. Даже напротив. Орган печати, равномерно и планомерно обслуживаемый как профорганизацией, так и руководящими хозяйственными органами, будет иметь больше шансов на жизненность, серьезность, деловитость. И совершенно справедливо один из пунктов тезисов указывает на недопустимость превращения профоргана в узко-профессиональный орган и на необходимость освещения в нем, наряду с профессиональными задачами, вопросов промышленной и политической жизни и т. п.

Исходя из всех этих соображений и принимая во внимание условия перехода изданий на самостоятельные начала (самоокупаемость, свободный выбор в способах связи с подписчиком и т. д.), надо отказаться от мысли вообще строгого планирования сверху издательского дела профорганизаций, предоставив им больший простор в выборе методов работы и средств осуществления издания. Во всяком случае, нельзя совместные издания профорганизаций и советов квалифицировать как попытки к „вредным уклонам“ — наряду с таким действительно вредным уклоном, как обульваривание печати (смотр. п. 5 тезисов).

Пусть профорганизации всеми (здоровыми, конечно!) мерами и средствами борятся за создание в Советской России достойной имеющей свой облик профессиональной прессы, выпуская свои органы печати, или об'единяясь для этого с Советами и даже ЭКОСО и вообще широко пользуя для союзных задач уже существующие издания, какой бы орган их не издавал.

Надо помнить, что степень самостоятельности и силы профессиональной прессы — не в числе „самостоятельных“ органов, а в их качестве и, вообще, в мере энергии, жизнедеятельности и готовности профессиональных масс, призванных создать свою прессу.

ВЛ. БАХМЕТЬЕВ.

*) В порядке обсуждения.

Молодежь в профсоюзах.

В ЦК горнорабочих.

Представитель Цекамола приступил к работе за несколько дней до I ой Всероссийской конференции горнорабочих. Во время конференции было проведено во всероссийском масштабе постановление об оставлении определенного процента подростков в производстве при происходящих сокращениях.

Были намечены и выделены районы горной промышленности, где должны были произойти обследования рабочей молодежи на предприятиях по анкетам стат. отдела ВЦСПС. Таковых анкет разослано 50 в 12 районов наиболее важных по производственному значению и по количеству подростков.

Затем, были выделены 10 наиболее важных райкомов ВСГ, где необходимо выделить штатных представителей КСМ.

При поездке представителя КСМ в Тулу получено от оргтотдела задание по обще-профессиональной работе.

Разработано положение о компенсации подростков за вредность работы. Разработан список вредных профессий, на которые подростки не должны допускаться, уже утвержденный ВЦСПС.

Вырабатывается проект тарифа подростков на основании опыта Донбасса.

Установлен тип школ, затем представителю КСМ было предложено выработать твердый план школ-клубов на 22 год. План разработан и утвержден президиумом и культотделом и теперь передан для практического проведения в жизнь в Главпрофобр.

Профессиональное движение в Швейцарии.

Рабочее движение Швейцарии характеризуется своим своеобразным прошлым. Швейцария—одна из немногих стран, в которых современное капиталистическое развитие началось очень рано. Благодаря тому, что борьба буржуазии с феодализмом там в своих существенных чертах закончилась уже в начале девятнадцатого века, и, благодаря обилию водных сил, капитализм нашел в Швейцарии чрезвычайно удобные условия для своего развития. На судоходных реках обосновалась текстильная промышленность, которая послужила базой для машиностроения. В Юре, благодаря целому ряду изобретений, производство часов стало основным промыслом. Развитию промышленности способствовали религиозные и политические гонения в соседних странах, благодаря которым в Швейцарию направлялся непрерывный поток научной, высококвалифицированной и очень ценной рабочей силы.

Оживляющее действие оказывала на рабочее движение столетиями укоренившаяся в некоторых местностях буржуазная демократия. По сравнению с соседними государствами эта демократия в то время означала несомненный прогресс. Благодаря этим условиям, классовая борьба в начальный период капитализма проявлялась уже в сравнительно чистой форме. Рабочий класс боролся против феодализма бок-о-бок с буржуазией на левом крыле, и получил первоначальное политическое воспитание уже в первые десятилетия девятнадцатого века. Немедленно по окончании этой борьбы рабочий класс отделился от буржуазии и вступил в историю, как самостоятельный фактор. В больших городах уже в шестидесятые годы мы встречаем крупные стачки, как, например, стачку свыше 3.000 строительных рабочих в Женеве. Первая Международная Ассоциация Рабочих нашла в Швейцарии один из главных опорных пунктов. Различные течения в Ассоциации (Бакунин, Вейтлинг, Прудон, Маркс) проявились в этой маленькой стране в своем наиболее чистом виде. Благодаря всем этим обстоятельствам, профессиональные союзы, поскольку они тогда существовали, несли в себе сильную политическую струю и никогда всецело не стояли на точке зрения политического нейтралитета.

Развал первого интернационала внес полный переворот в швейцарское рабочее движение. После периода революционного под'ема стали появляться первые реформистские течения. Быстрое развитие промышленности в это время, блестящие условия сбыта во всем мире, создали почву для борьбы за мелкие, повседневные требования, причем в рабочей среде стали обнаруживаться различия в культурных потребностях и в экономическом положении. Индустриальный пролетариат, который рекрутировался из детей крестьян и был тесно связан с крестьянством, отличался незначительными потребностями, которые капиталисты могли удовлетворить без особых трудностей. А городской ремесленный пролетариат был сильно разбавлен иностранным элементом и был оторван от земли. Он пред'являл к жизни гораздо более высокие требования, которые не могли быть так легко удовлетворены ремеслом, терпевшим конкурренцию со стороны крупного капитала.

Организации ремесленного пролетариата развивались в постоянной борьбе, и потому гораздо быстрее, чем организации промышленных рабочих. Они сравнительно рано перешли от цеховых об'единений к централизованным профессиональным союзам. Вследствие идеологической отсталости индустриальных рабочих централизованный вначале швейцарский рабочий союз, включавший в себе политические и профессиональные организации, должен был превратиться в федеративную организацию центральных профессиональных союзов.

В этой новой организации влияние реформистов все усиливалось. Прежде тесная связь ея с политическим движением становилась все слабее, а кооперативы стали совершенно самостоятельны и подпали под буржуазное руководство. И только перед самой войной, под влиянием приближавшегося кризиса, массы вновь стали радикальнее. Отдельные союзы, как напр., союз рабочих часовщиков, вынуждены были вести оборонительную борьбу, в которой участвовали тысячи рабочих, и которая в финансовом отношении совершенно обескровила этот союз. Но после об'явления войны переход к революционной классовой борьбе приостановился. Поведение социал-демократических партий во всех воюющих странах сказалось также и на швейцарском профессиональном движении. Прекращение международных сношений вызвало заминку во всей хозяйственной жизни, и предприниматели воспользовались этим положением для значительного ухудшения условий труда. До 1916 г. профессиональные союзы ограничивались взаимопомощью и не смели начинать борьбу против предпринимателей.

Цены на жизненные припасы и предметы потребления быстро и неуклонно повышались, и вследствие этого положение рабочего класса становилось все более невыносимым. В социал-демократической партии, под влиянием революционного крыла ея произошел крен влево. Партийные органы и руководящие сферы призывали союзы к более активной деятельности. Реформистская же идеология все больше теряла почву под ногами, так что социал-демократическая партия, находившаяся под сильным влиянием живших в эмиграции русских товарищей Ленина, Радека, Зиновьева, Троцкого и др., отклонила буржуазную защиту отечества, а спустя некоторое время об'явила о своем согласии с Циммервальдом и Кинталем. Все это произошло без всякого организационного ослабления партии. Наоборот, выход из нея нескольких тысяч мелкобуржуазных Гритлианцев (национал-социалистов) привлек к партии тем более значительные кадры из рядов радикального пролетариата.

Взрыв русской революции и начинающийся с этого момента рост революционной активности во всех странах оказал, конечно, громадное влияние на идеологию швейцарского рабочего класса. Это сказалось в целом ряде демонстраций, которые выросли в 1918 г. до всеобщей забастовки. Это был кульминационный пункт революционного развития. Ожидания, возлагавшиеся центристскими вождями социал-демократической партии на всеобщую забастовку, не оправдались. Буржуазия показала себя, как еще крепко спаянная сила. Заключив в тюрьму вождей и активные элементы из самой рабочей среды, реакция думала отнять у движения его лучшие силы и расхолодить массы. В то же время революционная волна в средне-европейских странах начала спадать. В этих условиях руководящим профессиональным об'единением реформистам легко было вновь захватить временно отнятое у них руководство движением и перевести его в русло чистого реформизма.

Послевоенная кон'юнктура создала для этого подходящия условия. Улучшение условий труда реформисты приписывали своей разумной тактике. В действительности это были лишь уступки революцион. движению со со стороны буржуазии. Послевоенные условия вскоре изменились. В Швейцарии, как и в других странах, начался чрезвычайно острый экономический кризис. Реформистске мечтания о медленном, уверенном развитии, о возможности для пролетариата путем реформ добиться большого участия в культурной жизни и все больших прав в государственной и экономической жизни—все эти прекрасные надежды были грубо разрушены жадным капиталом.

Однако, представители реформизма закрывали глаза на изменившиеся условия. Они все еще надеялись убедить капиталлистов в законности требований рабочих путем переговоров, конференций и т. п. Между тем, понижение заработной платы и удлинение рабочего дня шло своим чередом, и рабочий класс рискует потерять все, даже относительно небольшие, завоевания последних лет. Заработная плата неуклонно падает. Рабочий день растет. Предприниматели отказываются от существующих коллективных договоров чтоб развязать себе руки. Типичным примером этого является тот факт, что печатники летом прошлого года при всеобщем голосовании подавляющим большинством голосов высказались за сохранение паритетных комиссий (согласно промышленному уставу), а спустя несколько месяцев предприниматели ответили на это отказом от самого устава. Реформисты оказались у разбитого корыта. Их основные убеждения, их оценка нынешних условий мешает им начать борьбу с капитализмом, хотя бы благодаря этому швейцарский рабочий класс был низвергнут в позорнейшее рабство.

Эти перспективы и опасности вновь оживляют временно задремавшее революционное чувство пролетариата. Оппозиция против реформизма растет изо дня в день. Она связывается организационно комиссией, состоящей из коммунистов, левых социалистов и революционных синдикалистов. На программе оборонительной борьбы, выработанной этой комиссией, до сих об'единились около $^2/_3$ союзов, входящих в швейцарское об'единение профессиональных союзов. На профессиональном конгрессе, который должен был состояться 13 января 1921 г., эта программа должна была быть официально принята. Там же должен был быть изменен состав руководящего органа об'единения, состоявшего из ярых реформистов. Но, когда реформисты увидели эту опасность, они, при помощи находящихся в их руках высших органов профессионального об'единения, отложили конгресс на неопределенное время.

Чтобы получить большинство на будущем конгрессе, изо всех сил подготовляется раскол. Началось с металлистов, у которых на конгрессе 15—17 декабря 1921 г. грубым нарушением союзного устава были исключены шесть коммунистов, а центральному правлению союза было дано полномочие на дальнейшие исключения и на роспуск целых секций. Одновременно была принята резолюция, предвидящая отрыв от швейцарского об'единения союза рабочих металлистов и часовщиков, поскольку в этом союзе принимаются предложения революционной оппозиции. Цюрихская, базельская и женевская секции, в которые входила часть исключенных, не утвердили постановления конгресса. Тогда центральное правление союза металлистов предприняло новые исключения и распустило цюрихскую и женевскую секции. За небольшими исключениями, рабочий класс высказывается против этой разрушительной работы в профессиональных организациях, а центральные правления союзов, присоединившихся к революционной оппозиции, выступили с резким заявлением против безчинств реформистов. Они требовали отмены исключений и роспуска секций, а также интервенции профессионального об'единения. Если их требование не будет исполнено, эти центральные правления готовы принять к себе исключенных членов и распущенные секции. Раскольническая работа ведется также правлением союза типографов, так как оно не желает борьбы с наступающими предпринимателями, а хочет во что бы то ни стало, хотя бы ценою величайших жертв, сохранить паритетные комиссии. Чтобы осуществить это позорное предательство, нужно сначала выкинуть коммунистов из союза.

Все эти реформистские бесчинства еще скорее выбьют почву из под ног сознательных и бессознательных агентов буржуазии в рабочих организациях. Этому способствует также правильная оценка в капиталистической прессе их раскольнической работы. Вряд ли эта пресса когда-либо пела реформистским вождям больше хвалебных песен. Одним плачущим глазом эти буржуазные господа „сожалеют“ о расколе, а другим смеются над выкинутыми коммунистами, которые все больше нарушают покойное течение паритетной работы. Рабочий класс сделает отсюда необходимые заключения и охотно отпустит реформистов в лагерь их буржуазных друзей. Ведь они всегда были тормазом в борьбе с капиталом. Освобожденный от этих представителей прошедшей эпохи пролетариат найдет путь к освобождению от цепей капиталистическаго гнета.

Х. БОБЕТ (БАЗЕЛЬ).

Красноречивые цифры.

(От нашего петроградского корреспондента.)

Бывают цифры, которые говорят красноречивее всяких слов. К таким цифрам относятся данные Петроградского губпрофсовета о рабочих и прогульных днях на петроградских фабриках и заводах.

Еще в августе прошлого года рабочие, занятые в обрабатывающей промышленности, отдавали в среднем фактической работе у станков, машин и веретен всего 14,1 дня. Так как в августе 31 день, то выходит, что 16,9 дня рабочие не занимались никаким производительным трудом. Значение этих цифр выступает во всей своей силе, если вспомнить, что они относятся к тому периоду, когда Республику Советов терзала жестокая разруха и когда, следовательно, трудовая дисциплина была особенно необходима.

Из 16,9 дней, проведенных питерскими рабочими в августе вне фабрик, заводов и мастерских, 3,2 дня было прогульных.

Августовские цифры, стоявшие на одном уровне с такими же цифрами в июне и июле, свидетельствовали, что петроградская обрабатывающая промышленность переживала глубокий кризис, возникший еще в начале минувшего года.

Но вот наступила осень, когда петроградские хозяйственные органы в тесном контакте с профессиональными союзами стали осуществлять в широких размерах новую экономическую политику. Началась полоса трестирования фабрик и заводов. Невыгодные с хозяйственной точки зрения промышленные предприятия были закрыты. Стали готовиться к введению госснабжения. Началось сокращение штатов, которое привело к увольнению с фабрик и заводов тех элементов, которые служили только балластом. Питерские рабочие, почуяв новую эру в производстве, насторожились и начали подтягиваться.

В сентябре на каждого рабочего уже приходилось 16,2 рабочих дня, в октябре—18,2, в ноябре—20,8, а в декабре—23,6. За короткое время питерские рабочие увеличили число дней фактической работы на 60%.

Это должно считаться крупным достижением. Вместе с рядом других данных об увеличении в конце истекшего года выполнения производственной программы возрастание числа дней фактической работы свидетельствует, что питерская промышленность после долгого застоя стала оживать.

Питерские рабочие начали больше работать и тем самым они значительно сократили прогульные дни. Долгое время прогулы являлись бичем петроградской промышленности. В августе, например, на каждого рабочего в Петрограде приходилось в среднем 3,2 прогульных дня. В сентябре число это уже спустилось до 2,9 прогульных дня, в октябре до—1,7, в ноябре до—1,1 и в декабре до 1,0.

Если бы у нас не было других показателей оздоровления питерской промышленности, то на основании одного сокращения прогульных дней можно было бы смело придти к выводу, что сдвиг с мертвой точки уже начался.

Увеличение числа дней фактической работы и падение числа дней прогульных ясно говорят, что трудовая дисциплина значительно окрепла.

Международный фронт.

Экономический кризис Латвии.

(От нашего собствен. корреспондента.)

Кризис промышленной жизни Латвии не только не ликвидируется, но принимает все более и более резкие формы. Недавно одна из наиболее распространенных рижских газет выступила даже с упреками по адресу латвийских промышленников, которые „с излишней торопливостью принялись восстанавливать латвийскую промышленность, не имея для этого ни средств, ни опыта". Оказалось, что латвийские промышленники расчитывали, главным образом, на финансовую помощь государства и не принимали совершенно в расчет иностранную конкуренцию.

Если перейти к отдельным отраслям латвийской промышленности, то окажется, что вся металлическая промышленность, процветавшая когда-то в Латвии, состоит в настоящее время из нескольких мелких мастерских, которые также стоят почти без дела. Текстильная промышленность находится не в лучшем состоянии. К 5 января работали лишь пять крупных фабрик, и то только две работали в полном об'еме, а другие лишь в размере 1/10 довоенного производства. В деревообрабатывающей промышленности полное затишье, работают и то не полным темпом мелкие мастерские. Этот перечень можно было бы продолжить и дальше, но достаточно сказать, что везде и всюду замечается полный застой, что даже отражается и на торговле. Попробуйте зайти к любому рижскому торговцу, и вы от него услышите бесконечные жалобы на застой в торговле, которого Рига уже давно не видала.

Дороговизна растет, и если судить по отзывам иностранцев, посещающих Латвию, эта страна является чуть ли не самой дорогой страной Европы. Особенно поражает разница цен между Латвией и Германией. Недавно в немецкой газете „Форвертс" появилась статья об экономическом положении Латвии, причем газета выражала свое крайнее удивление высокими ценами на все продукты в Латвии в сравнении с Германией, где, несмотря на истощение и экономический кризис все продукты и даже сельско-хозяйственные, обходятся значительно дешевле.

Об'ясняется это в значительной степени тем, что за отсутствием других источников дохода латвийское правительство ввело самую жестокую налоговую систему, которая ложится тяжким бременем на всех промышленников и торговцев. Налоги оплачиваются по золотому франку, причем налоговые ставки достигают такой высоты, которую местная промышленность совершенно не в состоянии покрыть. И, к тому еще все мероприятия правительства по искусственному поддерживанию латвийской валюты также ложатся тяжелым бременем на население, которое стонет под непосильным бременем безработицы и дороговизны.

Важнейшие известия.

Оперативная сводка штаба народно-революционной армии.

К вечеру 13—II нашими частями заняты станции Покровка, поселки Самарское и Владимировка. Левый берег Амура совершенно очищен от противника; неприятель бежит.

17-го февраля открылась очередная сессия Красного Интернационала Профсоюзов. Кроме России, присутствуют делегаты от Англии, Австрии, Австралии, Франции, Болгарии, Германии, Индии, Люксембурга, Литвы, Японии и других стран.

Главпрофобр признал необходимым организовать при бюро ВСНХ по профтехническому образованию, — секцию по фабрично-заводскому ученичеству.

Число безработных Донбасса достигает 18.000 человек. Эта цифра, вероятно, увеличится, так как продовольственные затруднения принуждают сократить штаты.

В Бухарской республике начаты работы по прорытию оросительного канала из реки Аму Дарьи.

Из Рима в Новороссийск и Одессу выехали с продовольственными грузами представители социалистического комитета помощи голодающим в России.

На отпущенные шведским рикстагом 1.000.000 крон Красный Крест отправляет на днях транспорт в 1.300 тонн семян и фуража для голодающих Поволжья.

Итальянское правительство настаивает на созыве генуэзской конференции в назначенный срок.

По сообщению „Ивнинг Стандарт", на будущей неделе в Лондоне состоится предварительное совещание союзных экспертов, на котором будут обсуждаться вопросы, относящиеся к порядку дня генуэзской конференции.

Мустафа-Кемаль паша официально заявил, что ангорское правительство не признает никакого решения по поводу Турции, которое могло бы быть принято на генуэзской конференции, если на эту конференцию не будет допущена турецкая делегация.

В „Юманите" опубликовано воззвание, подписанное всеобщей конфедерацией труда (унитарной), организующей ряд митингов и собраний под следующими лозунгами: борьба с расколом внутри синдикатов, борьба с синдикалистами, саботирующими кампанию против уменьшения заработной платы, против отмены 8-ми часового рабочего дня и покушений против остальных пролетарских завоеваний. В воззвании говорится: „Правящие классы стремятся к уничтожению 8-ми часового рабочего дня. Именно в тот момент, когда люди, старающиеся расколоть пролетариат, когда изменники делу рабочих хотят разбить единство рабочих организаций, хозяева и правительство решили перейти в наступление. Рабочие Парижа, верные синдикализму и принципу классовой борьбы не допустят этого.

Варшавский совет профессиональных союзов принял резолюцию, в которой требует от правительства немедленного ассигнования кредита на вспомоществование безработным, а также проведения в жизнь планомерных общ. работ. Совет требует немедленного принятия закона о страховании от безработицы и призывает рабочих Варшавы к устройству на всех фабриках собраний и принятию революций против голодания безработных.

По непроверенным сведениям из Бомбея, в центральной Индии восстали 10.000 туземцев.

Поздно вечером после 7 часового заседания и горячих дебатов, итальянская палата депутатов вотировала 295 голосами против 107 недоверие кабинету Бономи.

В ЦК союзов.

В ЦК металлистов.

ОБРАЗОВАНИЕ ТРЕСТА.

ЦК рассмотрено и утверждено положение об организации треста чугунно-плавильных заводов центрального района „Госочугплав".

В состав его входят все чугунноплавильные и литейные заводы Тульского, Брянского и Тамбовского районов.

Правление треста составлено из трех лиц: тт. Мирзаханова, Клочкова и Баранова.

В формировании органов управления на заводах входящих в трест примут участие правления трех райкомов союза под общим наблюдением члена ЦК, находящегося в Туле.

Вопрос о выдаче аванса для расхода на текущий операционный год передан в экономическое бюро главметалла

Далее ЦК разрешен вопрос о выплате заработной платы за декабрь и январь рабочим Думенического завода входящего во вновь организованный трест. Постановлено в случае отсутствия денежных знаков, считать возможным произвести уплату фабрикатами, при условии, если правление найдет это целесообразным.

УЧАСТИЕ В РЕВИЗИИ ГЛАВМЕТАЛЛА.

Согласно телеграммы РКИ о необходимости участия ЦК в ревизии ГУМП, ЦК составил комиссию из 5 лиц, в которую вошли персонально инженеры: Корнаухов, Рыков и Рафаловский, двух предложено выделить секции инженеров.

НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РАССЧЕТ.

ЭКО ЦК согласилось с предложением правления ЦУГАЗ о переводе об'единяемых им авторемонтных мастерских на хозяйственный расчет.

СОГЛАСОВАНИЕ ТАРИФОВ.

Подотделом квалификации ОНТ ЦК согласован тариф строительных рабочих с тарифом металлистов. Разработана схема построения единого тарифа, в основу которой положен принцип группового построения с соблюдением особенностей производственного характера. Тариф металлистов переведен на карточки и систематизирован.

ФОНДЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ.

Подотделом заработных плат ОНТ закончена работа по рассмотрению и утверждению смет на заработную плату предприятий, переведенных на бюджетно-сдельную оплату. Представитель подотдела вошел в комиссию при ВЦСПС по разработке порядка расходования фондов оплаты

ВОПРОСЫ СНАБЖЕНИЯ РАБОЧИХ.

Эко ЦК закончено составление списка предприятий металлической промышленности, оставляемых на госснабжении.

Проведено совещание с представителями хозорганов, на котором постановлено сократить хлебную норму с 90 до 70 фунтов.

В целях устранения продовольственного кризиса, решено ускорить проведение законоположения, предоставляющего возможность об'единениям и хозорганам отдельных предприятий реализовать на рынке продукты своего производства для обмена на хлеб.

Постановлено также ускорить снятие с госснабжения предприятий, изготовляющих продукты, легко реализуемые на рынке.

В ЦК союза Нарпитания и общежитий.

ОТВЕТ СИНДИКАТУ РАБОТНИКОВ РЕСТОРАНОВ И ГОСТИНИЦ ФРАНЦИИ.

Президиумом ЦК утверждены и проведены через Профинтерн ответы на вопросы, заданные французской национальной федерацией пищевой промышленности—синдикатом работников и работниц ресторанов, кафе, столовых и гостиниц. В ответах указываются организационные формы союза, производственная работа, взаимоотношения с государственной властью.

РЕГИСТРАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПОДСОЮЗЕ.

После всестороннего обсуждения ЦК постановил зарегистрироваться в международном секретариате работников питания и общежитий, находящемся при Амстердамском Интернационале.

К ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАТЕЛЬНЫХ ПУНКТОВ ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ.

Президиумом рассмотрено постановление всероссийск. совещания губкомиссий помгола об организации питательных пунктов и обслуживании таковых. С тезисом, указывающим, что „вновь оборудованные из помещений просветительного характера питпункты должны обслуживаться бывшим учительским персоналом", президиум не согласился и внес следующий корректив: „при наличии безработных членов союза свободные вакансии во всех питательных пунктах заполняются только членами союза нарпита и только в случае отсутствия безработных членов союза допускается прием учительского персонала".

УЧАСТИЕ В КООПЕРАЦИИ.

Учитывая, что организация общественного питания в большей мере тесно соприкасается с кооперацией, и что союз является практической организацией в этой области работ, президиум обратился ко всем губотделам с предложением принять активное участие в происходящих выборах уполномоченных ЕПО, и добиваться своего постоянного представительства в правлениях ЕПО.

Профработа на местах.

В области немцев Поволжья.

Из докладов с мест видно, что работа профессиональных организаций в области не может развертываться: нет средств и вследствие этого нет возможности регулярно созывать расширенные пленумы профбюро, не говоря уже о с'ездах, и об'ездах районов инструкторами; процентных отчислений не хватает на выплату жалованья работникам профорганизаций. Также чувствуется недостаток в работниках на местах.

Экономотделу Ровненского упрофбюро осенью удалось произвести посев 37 десятин ржи, так что при удовлетворительном урожае в 1922 г. у упрофбюро будет свой солидный фонд зерна, назначенный для членов союзов.

Во всех предприятиях и учреждениях области производится организация комиссий по охране труда; организация подвигается к концу.

Согласно постановления президиума обпрофсовета от 7-го декабря 1921 г заведующий ОНТ оботдела союза Всеработземлеса Гебель за неправильное применение тарифа (проведение повышенных ставок, сообщенных ЦК союза, помимо обпрофсовета) привлекается к товарищескому дисциплинарному суду.

Члены союза водного транспорта на общем собрании в Марксштадте постановили ежемесячно отчислять в пользу голодающих 5% получаемого жалованья, 5% со всех сдельных работ, а также произвести сбор пожертвований теплыми вещами

Союз металлистов постановил до нового урожая производить ежемесячные отчисления в пользу голодающих: со служащих и рабочих на государственном снабжении, — двухдневный заработок, с рабочих и служащих предприятий на хозяйственных началах—однодневный заработок.

Союз текстильщиков в Голом-Карамыше пожертвовал в пользу голодающих 700 аршин мануфактуры и два пуда риса; кроме того, ежемесячно производятся отчисления из заработной платы в фонд помощи голодающим с ответственных служащих—10%, с других служащих — 5% и с рабочих — 3%. Союз принимает участие в устройстве спектаклей, буфетов, лотерей и т. д.

В уездах области (Ровного и Голого-Карамыша) пытаются оживить культурно-просветительную деятельность. Профорганизации берут на себя организационное и идейное руководство театральными кружками, хорами; организуются чтения лекций; намечаются школы для детей рабочих и служащих. Добиваются перехода театра из наробраза в руки профорганизаций.

В петроградском союзе торгово-промышленных служащих.

(От собственного корреспондента).

Сама жизнь начинает диктовать союзу условия перестройки на новых началах. Превратившись из „советских служащих" в простых служащих частных предприятий, бывш. члены союза, порвавшие было с ним связь, начинают испытывать необходимость в союзной помощи и защите. В правление союза поступают заявления одиночные и групповые о желании вступить в число его членов

Но союз еще находится в стадии переорганизации и не торопится с приемом новых членов. При поступлении одиночного заявления из того или иного предприятия, союз посылает туда своего инструктора, который вербует служащих в союз, представляя им возможность избрать своего представителя.

Деятельность эта, однако, идет пока вяло, так как союз занят, главным образом, организационной работой.

Только-что проведена кампания перевыборов месткомов и представителей. В 62 городских месткомах после перевыборов оказалось около 40% партийных.

На очереди стоит вопрос о создании районных отделений союза. Положение о районных отделениях, выработанное правлением союза, уже одобрено советом союзов и будет проведено в жизнь немедленно после губернского с'езда союзов, которое назначено на 17 февраля. Вместе с тем восстанавливаются и уездные отделения.

После с'езда намечается также созыв общего собрания торгово-промышленных служащих независимо от принадлежности их к союзу. На этом собрании будут решаться вопросы, как о вступлении в члены союза, так и о задачах союза в связи с охраной труда, установления размера заработной платы, и т. д.

Этим будет положено начало перестройки союза по принципу добровольчества.

Пензенский губ. с'езд профсоюзов.

2—8 февраля в Пензе состоялся 5 губ. с'езд профсоюзов.

На с'езде присутствовало 122 делегата с решающим и 69 с совещательным голосом.

Большая повестка дня включала как отчеты главнейших органов советской власти (губзема, губпродкома, ГСНХ), так и основные принципиальные вопросы профдвижения.

Надо отметить, что о новой линии профсоюзов в Пензе узнали лишь за несколько дней до с'езда, вследствие чего основные доклады пришлось перерабатывать уже в течение самого с'езда.

С'езд очень внимательно отнесся ко всем отчетам органов советской власти, давая деловую критику и отмечая наблюдавшиеся недочеты в их работе.

В принятых резолюциях с'езд указал как в дальнейшем необходимо развернуть работу всех отчитывавшихся отделов.

Горячие дебаты велись по докладу о новых задачах. В общем, соглашаясь с тезисами ЦК партии, делегаты, главным образом, останавливались на вопросе о стачках.

В принятой резолюции отмечены меры, обеспечивающие возможность предотвращения стачек.

В работе секций наибольшие споры вызвали вопросы организационного строительства.

Основные прения велись по вопросу о взаимоотношениях межсоюзных организаций и союзных.

Значительное большинство высказалось за усиление проф. организаций по союзной линии, за расширение прав ЦК и губ. отделов.

По всем остальным отраслям проф. работы были приняты тезисы, детально разработанные по секциям.

В состав нового президиума вошли 4 коммуниста и 3 беспартийных: П. Колдаев. Благосмыслов, Семиколенов, Милорадов, Минеев, Крылов и Власов.

На Всероссийский 5 с'езд союзов избраны т.т. Комаров, Колдаев, Благомыслов и Рогинов—коммунисты; беспартийным было представлено 2 места.

В общем, с'езд прошел под настроением полного согласия с новым курсом проф. движения. Выступавшие беспартийные делегаты во всех своих выступлениях высказывались о правильности новой политики, предуказанной партией, и, отмечая новые сложные задачи, стоящие перед проф союзами, указывали, что иные открыли новые горизонты для российск. профдвижения.

В целом, с'езд прошел дружно и в полном согласии между фракцией Р. К. П. и беспартийными делегатами.

А. ЯХНИЧ.

Тверь.

В двухнедельнике организованном „На помощь школе" тверские профсоюзы приняли живое участие, как пожертвованиями материалов для оборудования и школьного инвентаря, так и личным трудом по производству ремонта и других работ в школьных зданиях. Губпрофсовет отпустил 100 чашек, 100 шапок и 100 комплектов прозодежды.

Число членов тверского профсоюза деревообделочников уменьшилось с 6.031 чел. до 3.622 чел. Уменьшение произошло вследствие выхода из союза кустарей и теперь союз, уменьшившись количественно, выиграл качественно, приблизившись к типу подлинной пролетарской организации.

Состоялся X-й губернский с'езд кожевников, представляющий свыше 3.000 членов. Оживленные прения вызвал доклад о новых задачах союза. Был намечен ряд практических мер, конкретизация которых поручено новому составу губотдела.

5-ая Тульская конференция горнорабочих.

16-го января в г. Туле состоялась 5-ая районная конференция горнорабочих, собравшаяся в условиях явно союзного перелома. Доклады с мест говорили о спутанности тарифных систем, о нарушении низшими хозорганами прав производственных союзных ячеек, была констатирована бедность культработы и некоторая растерянность в организационном вопросе. Вместе с тем, конференция показала, что за период назревания государственного капитализма союзные органы, кончая самим райкомом, значительно оторвались от центра. Время требовало скорейшей реализации государственного страхования, создания различных боевых фондов, установления точных форм существования культпросветительных учреждений и указания точной роли союза в производстве. И, конечно, союзные ячейки были предоставлены на некоторое время своей собственной инициативе. В итоге:

Бобриковский рудком заявляет, что „работа по нормированию труда ведется бессистемно До сих пор существует пайковое распределение. Системы оплаты никакой не имеется". Почти то же заявляют все рудкомы. Вымирающая культработа заставляет утвердить 3%-ное отчисление от заработной платы.

Епифанский рудком говорит „взаимоотношения с хозорганами повсеместно отвратительные. Если же где и наблюдается тишь да гладь, то это достигается за счет урезывания прав профорганизаций".

Тем более важна твердая линия, взятая конференцией в решении наболевших вопросов. В отношении Москугля, проявившего тенденцию к нарушению союзных прав, постановлено созывать не менее одного раза в месяц совместное с ним об'единенное заседание президиумов Тульского и Рязанского райкомов.

В целях же гарантирования союза и горнопромышленности от слишком большого размаха хозорганов вообще, конференция решила завести тесную связь с органами РКИ, с этой целью постановлено войти в соглашение с губпрофсоветом и губрабкрином о создании секции горной РКИ с введением в нее представителя Тульского райкома ВСГ. Относительно взаимоотношений рудкомов с рудоуправлениями конференцией подтвержден принцип административной независимости рудоуправлений; за рудкомом оставлен лишь последовательный контроль над производством, тарифом и охраной труда. Большое место на конференции занял вопрос о вовлечении широких рабочих масс в дело профессионального строительства. В целом конференция наметила лишь общую организационную линию. Социальное страхование, культработа и тариф ждут указаний центра.

Профсоюзы—голодающим.

ПЕНЗА. Союзы строительных рабочих и красных печатников ежемесячно отчисляют в пользу голодающих до нового урожая по 2 фунта хлеба.

Кроме того, весь союз строительных рабочих и члены правления вступили в организацию Красного Креста.

СТАРИЦА. Пленум упрофбюро постановил принять на содержание каждые 10 членов профсоюза—одного голодающего до нового урожая.

Общественная работа для безработных.

КРАСНОДАР. Союз строителей для ликвидации безработицы среди своих членов признал необходимым организовать общественные работы, артели для заготовки дров, шпал клепок и проч., а также и мастерские разного типа.

ПО МОСКВЕ.

С'езд химиков.

По постановлению правления Московского губернского союза рабочих химиков V-й губернский с'езд рабочих химиков переносится на 28-е февраля с. г.

Повестка дня остается прежняя.

Деятельность губдиссуда при МГСПС.

(За январь месяц 1920 г.)

Всего за январь месяц было проведено 17 судебных заседаний, из них 9 открытых, 8 распорядительных, на которых было разобрано 68 проступков (48 дел).

Из привлеченных 68 человек: 10 проступков падает на администраторов (14,7%), 26 проступков (38,2%)—на профессиональных работников и 32 проступка (47,1%)—на рабочих и служащих.

Надо отметить, что в январе месяце % привлеченных к ответственности профработников значительно повысился, в ноябре совсем не было привлечено, в декабре 17, а в отчетном месяце уж 26. Об'ясняется это серьезным вниманием, обращенным МГСПС на работу профорганизаций. Следует отметить привлечение 9 бывших членов правления химиков за нарушение общепрофессиональной линии работы и неподчинение постановлениям пленума и президиума МГСПС, правления союза деревообделочников, президиума Можайского Упрофбюро за нарушение постановления о порядке распределения мануфактуры и за слабый контроль над ведением денежной и хозяйственной отчетности.

В январе месяце замечается значительное уменьшение поступления дел о прогулах, прежде стоявших обычно на первом месте. Так, в октябре поступило 424 дела, в ноябре—22, в декабре—15, а в январе—5.

Значительно увеличилось поступление дел по нарушению правил внутреннего порядка, трудовой и союзной дисциплины—47 проступков.

Серьезные меры взыскания (принудительные работы) налагались исключительно на лиц, занимавших административные должности, совершивших проступки вполне сознательно, как то: эксплоатация труда подростков, особо внимательное отношение к работницам, как женщинам, появление во время работы в нетрезвом виде, увольнение беременных женщин и др.

В январе месяце общее поступление дел в кассационном и апеляционном порядке идет на понижение; так, в ноябре было рассмотрено проступков 75, в декабре—100, а в январе—68.

На помощь голодающим.

МОСКОВСКИЕ ПРОФРАБОТНИКИ ГОЛОДАЮЩИМ.

Сотрудниками ВЦСПС единовременно отчислено от декабрьского пайка 537 п. муки.

Мука и сухари (52 п. 16 ф) отправлены с представителем сотрудников ВЦСПС в Самарский район.

Одновременно отправлено муки: от сотрудников ЦК транспортников 21 п. 19 ф. и от сотрудников ЦК совработников 12 п.

Побольше внимания статистике.

„Многие главкистские деятели считают статистику нужной только для парадных выступлений, чтобы где-либо на с'езде, выставке и т. п., блеснуть картинками и диаграммами“, так писал недавно в „Экон. Жизни“ один из ответственных работников производственной статистики.

Что у прежних главков статистика была в загоне, по этому поводу вряд ли кто станет спорить. Этот факт доказывают наши систематические просчеты в прошлом то в топливе, то в продовольствии. Неудовлетворительная постановка дела отчетности в период „военного коммунизма“ всецело об'ясняется тем обстоятельством, что в руках строго централизованного хозяйственного аппарата находилось столько предприятий, что невозможно было учесть не только их потребности в сырье, топливе и продовольствии, но даже их количество. Таково было положение в прошлом, но, как показывает практика хозяйственная отчетность мало улучшилась и в настоящем.

В подавляющем числе главков, еще например, в конце декабря месяца нельзя было найти сводки о работе подведомственных им предприятий за сентябрь и даже август. Не лучше дело обстоит и в организуемых сейчас трестах. В одном из последних номеров „Правды“, т. Минкин указывает на факт приведения совершенно противоречивых цифр в отчетности наиболее „старого“ и лучше других поставленного треста „Северолеса“.

Несвоевременное представление отчетов и дутые, преувеличенные данные их—вот болезнь нашей хозяйственной отчетности.

Разумеется, в настоящее время с переводом госпредприятий на хозяйственный расчет эта болезнь отчетности может заразить и ослабить весь хозяйственный организм. В самом деле, можно ли всерьез говорить о хозяйственном расчете, о постановке предприятий на коммерческую ногу, когда хозяйственники не будут знать действительное положение и работу своих предприятий!

Без налаженной связи, без знания в центре положения на местах не может быть составлена программа работ, не может быть и речи о планомерной работе, о своевременном регулировании и предотвращении всевозможных (топливных продовольственных и иных) кризисов. Последнее замечание в особенности следует отнести к хозяйственным органам добывающей промышленности (добыча и заготовка топлива и т. д.).

ВЦИК в одном из своих последних постановлений по поводу непредставления сведений губэкономсовещаниями о заготовке и вывозке дров определенно указывает, что топливные кризисы, переживаемые страной, отчасти об'ясняются отсутствием информации центра о положении на местах и далее говорит, что „в момент хозяйственной разрухи требуется особая дисциплинированность и безусловное выполнение всех распоряжений центра, клонящихся к поднятию производительных сил страны“.

Таков наказ ВЦИК местным хозяйственным органам. Центру стоит также сказать: побольше внимания отчетности, побольше внимания статистике!

Мы надеемся, что открывшаяся на днях 4-ая Всероссийская статистическая конференция со своей стороны разработает все те вопросы, которые должны быть положены в основу надлежаще поставленной статистики.

Е. ТЕЛЕГИН.

НАШЕ ХОЗЯЙСТВО.

Снятие предприятия с госснабжения

План был заслушан президиумом ВСНХ 16 февраля и заслужил его одобрение. По данным доклада на государственном продовольственном снабжении в феврале месяце 22 года состояло—1.043.469 рабочих и служащих промышленных предприятий. С 1-го марта 22 года остается на снабжении 896.372 чел. С 1-го апреля в течение апреля месяца подлежит снятию 248.514 чел.

На апрель месяц, включая и резерв ВСНХ, потребуется 800 т. продовольственных пайков.

В течение мая снимаются еще 128.789 чел.

Всего на май месяц, включая и резерв ВСНХ остается на госснабжении 505.000 чел.

В течение июня снимаются еще 55.073 чел. На период с июня по сентябрь остается на госснабжении 510 тыс. человек. Половина этого количества, а именно 240 тыс. чел. приходится на промвоенсовет и главметалл. Частично остаются на госснабжении—угольная промышленность, главкомгосоор, электротехническая, горная (главруда и главзолото) спиртовая, суконная, по химической—фосфоритные рудники и производство минеральных удобрений, по главлескому, полиграфотделу и главсиликату предприятия в голодных губерниях.

Образование текстильного синдиката.

На только-что закончившемся и продолжавшемся с 7 по 12 февраля с'езде представителей текстильных трестов, сырьевых комитетов и автономных предприятий—разработан и принят устав всероссийского текстильного синдиката. В состав синдиката входят все текстильные тресты, комитеты и автономные предприятия, а также акционерные о-ва и государственные учреждения, которые будут приняты в состав синдиката специальным решением собрания уполномоченных.

Текстильный синдикат образуется, как для согласования торговой деятельности и определения продажных цен на текстильные товары, так для организации взаимного кредита и совместной заготовки и закупки необходимых для текстильной промышленности топлива, продовольствия, фуража, сырья и оборудования.

Капитал синдиката определен в размере 20 мил. золотых довоенных рублей, разделенный на 10.000 именных паев по 2.000 руб. в каждом. 50% паев распределяются между трестами и автономными предприятиями, 25% передается сырьевым обществам и конторам и остальные 25% остаются в портфеле правления синдиката, как запасные, для передачи их вновь вступающим членам.

С'езд избрал правление синдиката в составе 5 лиц: председателем В. П. Ногина, членами: Морозова, Нольде, Фролова и Лебедева. Завершивши свои работы по оформлению синдиката, с'езд заслушал ряд докладов об организации заготовки текстильного сырья, по тарифному вопросу, о порядке установления продажных цен и проч.

Проект образования Уральской области.

В президиум ВСНХ поступило постановление Уралэкосовета, в котором указывается, что современное административное деление Урала на 5 губерний не отвечает ни политическим, ни тем более экономическим требованиям современности. Каждая из 5 губерний Уральской области в отдельности не является законченной экономической единицей, вследствие чего затрудняется организация трестов в металлургической и горной промышленностях. Поэтому Уралэкосовет постановил считать необходимым создание Уральской разделенной на 22 района, области со всеми нормальными советскими органами. По мере полной организации районных органов губернские и уездные органы ликвидируются.

К образованию намечены следующие 22 района. На восточном склоне: Богословский, Высокогорский, Алапаевский, Тулинский, Ирбитский, Камышловский, Тюменский, Ялотуровский Шадринский Екатеринбургский об'единяет 8 заводских округов, (Челябинский и Троицкий районы. На западном склоне Урала выделяются следующие районы: Чардынский, Кизеловский, Пермский, Оханский с Воткинским и № 2 заводами Осанский, Кунгурский, Красноуфимский, Барский, Бакальский и Башкирский. Указанное постановление Уралэкономсовета по заключении президиума ВСНХ будет направлено на утверждение ЦИК.

Помощь голодающим.

ВЦК помгол.

ЗАКУПКА СКОТА.

За истекшие месяцы кампании помощи голодающим секцией по спасению животноводства при ЦК Помгола закуплено и эвакуировано в благополучные губернии по совхозам и другим советским с/х учреждениям 5809 голов домашнего скота, из них 3153 лошади и 2656 рог. скота.

ЭВАКУИРОВКА СКОТА.

В это же время разными советскими учреждениями и организациями, принимавшими участие в помощи голодающим, эвакуировано из голодных мест 6995 голов домашнего скота. В общем спасено от вымирания пока только 12804 голов скота.

ЗАГОТОВКА ФУРАЖА.

При секции организован особый фуражный фонд. На место заготовок фуража переброшены лучшие специалисты и работники. Всего по 1 февраля заготовлено: сена—1.190.000 п., овса—44.000 п. и соломы—30.000 пудов.

На места из этого количества отправлено сена—769.535 пуд., овса—1.314 п. и соломы—.36. пуда.

Секцией намечена отправка в Поволжье к весенним работам—900.000 п. об'емистых кормов, 200.000 пудов зерно-фуража и 10.000 рабочих лошадей.

ПОМОЩЬ НАРКОМВНЕШТОРГА.

Наркомвнешторгом организуется постоянное 5% отчисление прибыли с оборотного фонда до конца кампании помощи голодающим.

Сельскооперация голодающим.

Селькооперацией установлено двухпроцентное отчисление на помгол со всех товарообменных операций сельсоюзов. Признано необходимым широкое участие селькооперации в предстоящей посевной кампании. Сельсоюзы принимают совместно с наркомземом участие в организации ремонтных мастерских, прокатных пунктов и пр.

Ц. К. помголом поддержало ходатайство с.-х. кооперации перед нарбанком о выдаче ей ссуды на заготовку семенных материалов для голодающих губерний.

Заготовка сырья в голгуберниях.

ЦК Помгол выделяет специальный фонд для заготовки сельсоюзами в голодающих губерниях сырья для обмена его на продукты заграницей. Все операции по реализации сырья производятся исключительно через НКВТ. Прибыль, получаемая от операций, превращенная в продукты передается в ЦК Помгол, который распределяет все полученное среди голодающих.

Государственный банк (Кузнецкий мост, 9) ПРИНИМАЕТ ПОЖЕРТВОВАНИЯ В ПОЛЬЗУ ГОЛОДАЮЩИХ ежедневно от 10 утра до 3 час. дня в отделе текущих счетов

Вопросы сельского хозяйства.

Развитие огородничества, как путь к самоснабжению.

В Северо-Западной области во всю ширину поставлен вопрос о самоснабжении.

Наряду с мероприятиями, направленными к расширению посевной площади зерна всех культур, особого внимания заслуживает возможность широкого развития огородничества. Для того, чтобы удовлетворить полностью потребность всего населения области в овощах, необходимо засеять под огороды 256 000 дес.

Довести огородную площадь до указанного предела можно не ранее нескольких лет, в настоящее же время вся площадь, занятая под огороды, составляет в области всего около 38.000 дес., причем до $^{2}/_{3}$ площади, а именно 25.000 дес., падает на Петроградскую губ., где огородничество получило наибольшее развитие, благодаря самодеятельности рабочих масс, серьезно взявшихся за насаждение огородного хозяйства, как меру борьбы с голодом.

Несмотря на сравнительную незначительность занятой под огороды площади, встречаются затруднения с ее обсеменением. Из числа потребных 22.000 пуд. семян не достает больше половины—14.000 пуд., которые должны быть либо ввезены из других губерний, либо закуплены за границей.

Однако, затруднительность разрешения этого и некоторых других текущих вопросов не останавливает работы.

Областзем наметил ряд мероприятий, проведение которых постепенно, шаг за шагом, будет приближать нас к желанной цели. Обращение пригодных земель в огородный фонд, регулярное снабжение огородных хозяйств, орудиями производства, семенами, инвентарем и пр., выращивание рассады в совхозах и целый ряд других мероприятий, осуществляется и намечен к проведению в жизнь.

Между прочим, имеется в виду широко использовать частную инициативу и привлечь частный капитал к делу развития огородничества.

ПРОГРАММА С.-Х. МАШИНОСТРОЕНИЯ.

Президиум ВСНХ постановил считать сельско-хозяйственное машиностроение делом исключительной важности наравне с военной промышленностью.

Нынешнее положение сельско-хозяйственного машиностроения рисуется в следующем виде.

Утвержденная на 1922 г. госпланом программа сельско-хозяйств. машиностроения предусматривала концентрацию производства на 24 наиболее крупных заводах и годовое производство на сумму 7.884.352 золотых руб. По сравнению с фактическим производством за 1921 г., программа в общем была повышена почти на 100%. На выполнение этой программы требовалось 1.297.250 пуд., черного металла, 2.63 .95 пуд. условного топлива и 10.159 рабочих.

В связи с постановлением 9-го с'езда советов о всемерном увеличении программы по сельско-хоз. машиностроению первоначально намеченная годовая продукция повышается на 4.723.398 зол. руб., потребность в металле увеличивается на 558.0 4 пуда, а рабочая сила на 2.641 чел. Общий выпуск земледельческих машин в 1922 г. должен выразиться в сумме 13.607.750 зол. рублей.

ПРОИЗВОДСТВО МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ.

Президиумом ВСНХ признано также необходимым поставить по степени важности наравне с военной промышленностью производство минеральных удобрений. На постройку фосфоритных заводов и опытные лабораторные исследования постановлено ассигновать 2.383.000 зол. рублей. Кроме того, на выписку из заграницы необходимого оборудования для этих заводов отпускается 20.000 рублей золотом. Оборотные средства определены в размере 948.000 руб.

По фабрикам и заводам.

БАРАНЧИНСКИЙ ЗАВОД НА УРАЛЕ.

Завком и управляющий заводом работают совместно, и недоразумений между ними не бывает.

В ведении культурно-просветительной работы принимает участие почти весь технический персонал завода. Имеется школа фабрично заводского ученичества, в которой обучается 42 человека; школа подготовляет теоретически и практически квалифицированных рабочих для завода. В школе преподаются: русский язык, геометрия, физика, алгебра, природоведение и география. С 1-го января 1922 года открыта школа по ликвидации безграмотности, в которой обучается 20 человек. Ставятся спектакли и киносеансы, сбор с которых частью идет в пользу голодающих и семей красноармейцев.

На заводе имеется комиссия по улучшению быта рабочих, производящая сейчас обследование рабочих квартир. К весне предполагается дать рабочим и служащим, не имеющим огородов, землю для посадки овощей. Полученные из райкома СРМ некоторые вещи распределены между нуждающимися рабочими.

На заводе рабочие и служащие получают по 17—разрядной тарифной сетке.

Рабочим кооперативом арендована у заводоуправления литейная мастерская, где производится литье кухонных чугунок для товарообмена.

Селиверстов.

КАК ОХРАНЯЕТСЯ ТРУД ПОДРОСТКОВ.

Наркомтруд давно уже издал постановление о воспрещении сверхурочных работ для подростков и о разрешении их в исключительных случаях инспектором труда совместно с союзом; всем хозяйственным органам, всем заводоуправлениям следовало бы знать это постановление, и не только знать его, но и ни в коем случае не допускать сверхурочных работ для подростков.

Однако, есть у нас на Руси еще управители, которые, или не знают такого постановления, или, если и знают, то умышленно его обходят

Так, некто Оленин от имени администрации завода вывешивает на кирпичном заводе „Атлас“ № 1 (Азербайджан) об'явление, приглашающее подростков, желающих работать 8 часов, подать об этом заявления в контору. Об'явление было снято по требованию представителя союза, тов. Васина.

Когда же, наконец, заводоуправления научатся выполнять распоряжения об охране труда! Союзам надо внимательно следить за этим.

КАК ЭТО НАЗВАТЬ.

Отношение многих наших „администраторов“ к разрешению жилищного вопроса не менее нелепо.

В Баку для разрешения жилищного вопроса создавались разные комиссии, внимание этому вопросу уделял и центрожилотдел, но... „воз и ныне там“.

Газета АСПС „Труд“ сообщает о том, как некоторые „администраторы“ из Азнефти взялись разрешить жилищный вопрос. „Весь заводской район, как известно, разбит на несколько групп, во главе которых стоят управляющие. И в жилищном вопросе их „хозяйственность“ заключается в том, что когда нужно отремонтировать жилища рабочих, они отдают распоряжения ремонтировать лишь те части домов (курсив газеты), в которых находятся квартиры рабочих их групп.

И теперь не редкость встретить в заводских районах дома, крыши которых ремонтируются полосами и даже отдельными кусками, потому что остальные части крыш над головами рабочих других групп той же Азнефти (курсив наш).

Также обстоит дело и с остальным ремонтом. Нечего сказать, рачительные хозяева!

Да и Азнефть можно причислить к той же группе „рачительных“ хозяев! Не легче ли было бы Азнефти об'единить средства и ремонтировать дома целиком?

Азнефти и коммунотделу следует одернуть подобных „управляющих“. Иначе и Азнефть и коммуннотдел придется призвать к порядку.

А союзам следует больше внимания уделять вопросам жилищного благополучия рабочих и сообщить нам, что сейчас делается для разрешения этого вопроса в пользу рабочих.

АРЕНДАТОРЫ И СОЮЗЫ.

Союзам предстоит также большая работа по заключению коллективных договоров, главным образом с частными предпринимателями, арендаторами и т. д. Случаи не желания со стороны частных владельцев и арендаторов входить в сношения с союзными организациями, учащаются, и против таких хищников, стремящихся к безудержной эксплоатации рабочих, союзы должны повести решительную борьбу

В Подольске есть текстильная фабрика Профсоюз несколько раз вызывал арендатора для заключения коллективного договора, но арендатор не являлся. Правление союза предложило ему внести в пользу голодающих 4% с декабрьского жалованья рабочих и служащих ф-ки, а в случае невыполнения этого предложения пригрозило отдать его под суд.

Посмотрим, подействует ли на строптивого арендатора эта угроза.

Тов. Подольцы, сообщите нам, заставили ли вы арендатора ф-ки заключить коллективный договор, или он еще до сих пор не желает выполнять ваших распоряжений.

ОТКЛИКИ.

„Спецы“.

„Уж сколько раз твердили миру“, что мы должны дорожить „спецами“, беречь их как один из элементов нашего национального богатства.

Увы, живы проклятые традиции царизма:

—„Ты ниверситет кончил? А в морду не хочешь?..“

И такое отношение продолжается и по сей день. И не только к буржуазным спецам, но и к своим, рабочим.

Гомельский губсоюз „Кожа“ открывает в Клинцах профтехническую школу заводского кожевенного производства. Цель благая: нужны квалифицированные „спецы“, главным образом—по хромовому дублению.

Насколько школа эта имеет общегосударственное значение видно из того, что ЦК союза кожевников специально посылает туда одного из лучших своих инструкторов с поручением закончить курс и выпустить курсантов в сентябре

Нужны, стало быть, до зарезу?

И вот из 35 курсантов 32 выдерживают экзамен.

Казалось бы, на руках нужно носить этих собственных рабочих „спецов“?

Теперь предоставим слово самим курсантам, которые пишут нам:

> „После этого все курсанты оказались мобилизованными губкожем, и с тех пор все их значение начинает сводиться к нулю: губкож прикрепил всех курсантов к заводам, находящимся только в пределах Гомельской губ., между тем, заводов с техническим оборудованием и более высоким производством во всей Гомельской губ функционирует... только ; остальные—кустарные И губкож посылает на благоустроенный завод только человек 5— (и то не без пристрастия личного характера, оставляя за бортом получивших высшие баллы, а остальных разослал по кустарным заводам“.

Таким образом, только 5—6 человек имеют возможность применять знания, полученные ими в школе, а остальные, квалифицированные „спецы“, остаются в совершенной бездеятельности.

Ибо мандат губкожа строго предусматривает:

— Как бы, упаси боже, курсанты не начали совершенствовать производство.

И курсанты задают вполне естественный вопрос:

— „Зачем же тогда обширная школьная подготовка, если практическая деятельность курсанта так ограничена?“

В школе—огромное, даже главное внимание уделялось хромовому дублению, а на заводе строгий окрик губкожа:

— Только без фантазий!

Далее: все мы много говорим о необходимости подготовить кадр рабочих заводских администраторов и управляющих, и школа этому вопросу уделяла большое внимание, а губкож знает свой мандат:

— Занимайся своим делом и не лезь, куда не просят.

Результат?

> —„... ясно сказывается вся бесцельность полученной раньше профтехнической подготовки, до смешного ясная и для остальных рабочих. Ибо, вместо руководителя, превосходящего остальных рабочих, если не своим опытом, то применением технических и теоретических познаний, они видят в курсанте рабочего, своей деятельностью ничем не отличающегося от них“.

И не только видят, но и ядовитые шпильки подпускают:

— „На чорта мне ваша хима (химия, когда мы все легко делаем, а вы надрываетесь!“...

Попробуйте после этого доказать им пользу и необходимость профтехнического образования — все равно, что лысого убеждать в необходимости завивать волосы .

Попробуйте и курсанту доказать, что он должен оставаться на заводе, где от него пользы как от козла молока...

Остается только вместе с авторами письма спросить:

— „Почему есть такая масса низших и высших просветительных органов для подготовки рабочих и нет специального учреждения для правильного использования уже подготовленных?“

* * *

Кстати:

> — „Я получил сведения от отца из с. Ахмат, вр. Кутской вол. Саратовск. губ., что в виду сильной голодовки он пропадает с семьей, но из-за бедности выехать не может. Между тем, он мог бы принесть пользу, как специалист электротехник машинист внутреннего сгорания. Ведь такие специалисты нужны сейчас, во время электрофикации“.

Пишет это нам красноармеец, находящийся на бело-карельском фронте. Он верит, что „чуткие пролетарские сердца не позволят погибнуть с голодухи пролетарию-рабочему, строителю революции“; он обещает: „в надежде на вас крепче держу винтовку в руках на холодном далеком Мурмане“.

О. БУТЫРСКИЙ.

Новая оплата литературного труда.

ВЦСПС утвержден новый тариф литературных работников. Тариф входит в силу с 1 февраля с. г. Согласно выработанного положения ставки определяются в золотых довоенных рублях и при расчетах переводятся в советские денежные знаки по официальному курсу наркомфина. Конфликты, возникающие на почве применения нового тарифа, разрешаются местными организациями всекпроса. Оплата литературного труда новым положением подразделяется на три группы. К первой группе относятся все центральные и местные газеты, центральная и местные органы роста.

Ко второй—журналы и бюлетени с официально информационным материалом, к третьей—издательства.

Все работники литературного труда подразделяются на 2 категории: к первой относятся лица, получающие определенное гарантированное содержание, ко второй—работники, получающие сдельную, полистную, построчную и поактную (драматурги) оплату. К тарифу постоянных работников, согласно положения, относятся: ответственный редактор (17—14 разряд), заведующий редакцией (16—13 р.), секретарь редакции (15—12 р.), редакторы отделов (15—13 р.), зам. ред. отдела (14—12 р.), пом. секр. редакции (14—11 р.), выпускающий газеты (13—10 р.) пом выпуск (12—9 р.), зав корректурным отделом (13—11 р.), отв. корректор (1 —9 р.).

Завед. издательством получает оклад по 17—15 разр., главный редактор издательства или журнала по 16—15 разр., пом. гл. редактора и чл. ред. коллегии по 16—14 р. и т. д.

Помимо этого отнесение к тому или иному разряду зависит от целого ряда условий:—стаж, опытность, умение ориентироваться в политической обстановке знание языков знакомство с техникой, организационный опыт и т. д.

Вторая часть нового положения посвящена оплате сдельных работ. Расценок передовых статей производится из расчета за норму выработки в сумме равной 16—14 разряду. фельетонист—16—1 р., научный специалист к 17—1 р. Обозреватель к 1—9 р. и т. д., причем все статьи, выработанные сверх нормы, оплачиваются пропорционально.

Из журнальных работ—публицистика отнесена к 16—14 р., хроника русская к 14—1 р.

Положение определяет оплату труда переводчиков работников различных издательств, сотрудников „Роста“ и аналогичных учреждений.

В положении помещены правила о заключении издательского договора, которыми точно оговорены обязательства договаривающихся сторон и приложен нормальный договор.

В Наркомсобезе.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ МАЛОЛЕТНИХ И ПОДРОСТКОВ ПРИ БЕЗРАБОТИЦЕ.

Вопрос об обеспечении малолетних и подростков по безработице по соглашению между НКСО, ВЦСПС и РКСМ получил несколько новое освещение.

В дополнение к разряду III циркуляра Наркомсобеза № 19 нормы обеспечения по безработице установлены следующие.

Все малолетние (до 16 лет) и подростки (до 8 лет) в случаях утери ими заработка по сокращению штата или снятия с работы инспекцией труда подлежат обеспечению, при чем малолетние (до 1 лет), живущие при работоспособных родителях, имеющих заработок, правом на пособие при безработице не пользуются.

Пособие выдается со дня регистрации в отделе труда (не ранее истечения срока компенсирования их при увольнении) до дня поступления на другую работу или в профессиональную школу, но не далее срока норм, установленных НКСО, обеспечения лиц, работающих по найму.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Губотделом союза транспортных рабочих на 3 сего февраля в 10 час. утра в голубом зале дома союзов созывается конференция местокомов

Администрация предприятий вменяется—членов месткомов 23 февраля от работ освободить.

— Управление делами центральной комиссии по фондам заработной платы (ЦЕФОНД) помещается в здании ВЦСПС (Солянка, 12, Дворец Труда, комн. №№ 9 и 31).

Телефон Председателя Цефонда, тов. Шмидта—№ 1-0-7, Заместителя Председателя, тов. Халатова—№ 3-05-5 Управления Делами Цефонда—№ - -4 , № 3-7-50 доб. 19, Секретариата—№ 3-67-50 доб. 8 и 29.

Организационно-инструкторский отдел Московского губотдела всепрофсоюза совработников настоящим извещает всех служащих и рабочих частных торговых предприятий и первичных кооперативов, расположенных в черте городского района что 19-го февраля с. г., в 4 часа дня созывается общее собрание служащих вышеназванных предприятий в помещении клуба „Совработник“ (Газетный пер. д. № 6)

После собрания состоится концертное отделение для участников данного собрания.

Ко всем корреспондентам.

Считая, что освещение жизни и быта рабочих, состояние охраны труда, культработы и т. д. на фабриках и заводах, является чрезвычайно важным, редакция просит всех корреспондентов „Труда“, а также самих рабочих, наряду с обзорами союзной деятельности, давать очерки из рабочего быта, описания положения рабочих на фабрике, особо выделяющиеся случаи бюрократического отношения к удовлетворению нужд рабочих и т. д. Слогом можно не стесняться.

Гонорар за помещаемые корреспонденции будет высылаться немедленно.

РЕДАКЦИЯ.

Ответственный редактор А. ДОГАДОВ

Издатель—ВЦСПС

Москва, Р. Ц. 120.

13-я типография М. Г. С. Н. Х. Петровка, 17.